

Теория и практика повествований в жизни и деятельности человечества

«От Ромула до наших дней...»

Можно сказать, что все человечество делится на три части: те, кто любит рассказывать истории, те, кто любит их слушать, и те, кто в равной степени чередует эти два увлечения. Безусловно, не все «рассказчики» равно хороши, впрочем, как и «слушатели».

В филогенетическом (историческом) плане повествование сопутствует развитию человечества: появление речевого общения между первыми людьми — точка отсчета в развитии повествования как жанра. Первоначально (до появления письменности) истории, метафоры, анекдоты, мифы и легенды аккумулировали личный и общественный опыт людей и были способом его передачи как в рамках одной эпохи, так и между поколениями. Позже в самых разных форматах они стали выполнять функцию эмоционального обогащения слушателей, т. е. для слушателя были важны не столько новые знания, содержащиеся в истории, сколько получаемое удовольствие и эмоциональное удовлетворение от процесса слушания.

В онтогенетическом плане, т. е. с позиций развития отдельного индивидуума, истории выполняют важнейшую функцию социализации личности, причем охватывают как конкретные аспекты жизнедеятельности человека, так и базовые человеческие ценности. Пожалуй, каждый из нас впервые столкнулся с дилеммой Добра и Зла именно в сказке, которую прочитали или рассказали нам родители,

воспитатели, старшие братья или сестры. С помощью историй решаются две основные задачи: коммуникация и обучение. Когда мы говорим о коммуникации, то обязательно должны выделять познавательную и эмоциональную составляющие (благодаря последней и стало возможным появление таких направлений, как библио- и сказкотерапия).

С древних времен до нас дошли самые разнообразные истории в виде притч, сказок, саг и былин, басен и мифов. Библия и «Кентерберийские рассказы» [61], легенды и мифы Древней Греции [29] и басни Эзопа, сказки Ш. Перро и братьев Гримм, русские народные сказки и много других повествований пришли к нам через годы и века. Многие сказки изначально были рассчитаны на взрослых и потребовали специальной адаптации, прежде чем коснулись нежных детских ушек.

Помимо передачи знаний, исторического опыта сказки издавна служат медицинским целям — лечению пациентов с расстройствами эмоциональной сферы. В настоящее время библиотерапия и сказкотерапия помогают человеку увидеть свою проблему. В зеркале предлагаемого повествования это могут быть некая жизненная история или сказка, а также пути ее разрешения или, по крайней мере, возможность через эмоциональное отреагирование освободиться от внутреннего психического напряжения, пережить то, что древние называли «катарсисом», или очищением.

С изобретением книгопечатания сказки стали записываться, а зачастую и переписываться авторами. Однако древний человеческий опыт в виде мифов, сказаний, сказок, историй, саг, баллад, побасенок передавался из уст в уста, что позволило отнести этот культурный пласт к «устному народному творчеству». При всех национальных различиях и традициях общим здесь оказывается то, что усвоение информации, содержащейся в таких повествованиях, не требовало какой-либо специальной подготовки слушателей. За счет воздействия на эмоциональную сферу, воображение слушателей рассказы хорошо запоминались, передавались из поколения в поколение, становились частью национальной культуры. Многие из историй без искажений сути, характера героев и морали повествования сохранились до наших дней, хотя с момента их возникновения минули века, да и кочевали они с континента на континент. Например, суфийская притча о Слепцах и Слоне как бы возродилась несколько веков спустя в варианте Редьярда Киплинга и других авторов (с вариациями числа героев, не говоря уже о второстепенных деталях), а вот ее значение осталось таким же. Еще более показательны в этом смысле библейские истории.

Повествование как элемент современной жизни

На протяжении тысяч лет разнообразные по жанру и направленности повествования воздействовали на миллионные аудитории во всем мире, будучи частью этнической, национальной и общечеловеческой культуры. Продолжают они оставаться важным элементом жизни и сегодня, помогая людям образовываться и развиваться. В современном мире они существуют в двух ипостасях: как формальная (официальная) и неформальная составляющие человеческого общения. Газетные и журнальные повествования, телевизионные сообщения и рассказы, выступления политических деятелей, преобразованные в современные ритуалы и обычаи, древние мифы — официальное «лицо» историй и повествований. Образные сравнения, афоризмы, исторические анекдоты, цитаты из сказок и мифов в повседневном общении — их неформальный облик.

«Ахиллеса пята» как намек на слабое место, «ящик Пандоры» как хранилище пороков и неприятностей, «авгиевы конюшни» как высший уровень запущенности и «чистить авгиевы конюшни» как символ героических усилий по устранению недостатков — вот только малая толика высказываний мифологического происхождения в обыденной жизни. «По щучьему велению, по моему хотению», «у сильного всегда бессильный виноват», «кому вершки, а кому корешки», «а король-то голый» — только некоторые популярные фразы из сказок в нашей повседневной речи. Причем зачастую их цитируют даже те, кто не очень хорошо знает и помнит сами эти мифы и сказки. Анекдоты, шутки, байки, жизненные случаи, о которых рассказывают за столом или на автобусной остановке, — все это истории, представленные в той или иной форме.

Процесс мифотворчества, создания новых легенд и анекдотов, накопления историй непрерывен. Он охватывает жизни многих людей и состоит в переходе от конкретного, частного, единичного случая к вершинам обобщения и типологизации. Часть таких историй будет преобразована и изменена, прежде чем займет подобающее место в человеческом общении через сотни лет, однако огромное количество повествований актуализированы уже в настоящем. Лохнесское чудовище и НЛО, принцесса Диана и Моника Левински, снежный человек и Гарри Поттер уже сегодня стали своеобразным мифом, который, вероятно, найдет свое продолжение в следующем тысячелетии.

Различные истории и повествования активно создаются и эксплуатируются в бизнес-коммуникациях: статьи и другие материалы в рекламных проспектах и буклетах, в корпоративных изданиях, видеозарисовки из жизни компании, цитаты из выступлений генерального директора и анекдотические случаи из истории фирмы — с одной стороны, и истории, рассказываемые в курилках, офисах, столовой — с другой стороны.

Все эти истории — фундамент формирования и развития организационной (корпоративной) культуры. Они оказывают несомненное влияние на культурную жизнь организации — как позитивное, так и негативное — в зависимости от характера и содержания истории, а также от того, кто ее расскажет. Обучение и развитие, инновации и реорганизации, адаптация новых сотрудников и чувство корпоративного «мы» — только небольшая часть областей, характеризующих деятельность организации, которые стимулируются историями.

Рассказчик — создатель и транслятор историй

До того как был изобретен печатный станок и появились первые книги, газеты и журналы, рассказчики во всем мире имели особый общественный статус, так как они выполняли важнейшую функцию информирования других людей. Их можно приравнять к современным радио- и теледикторам, зачитывающим последние новости. Но одновременно они были зачастую не только ретрансляторами чужих мыслей и идей, но и авторами повествований, сказок, былин, становясь, таким образом, уже не просто рассказчиками, но сказителями, боянами¹. Профессия рассказчика требовала от него коммуникативных качеств, эмоциональности, владения ораторским искусством, развитого интеллекта, хорошей памяти и воображения, чтобы под влиянием рассказа у слушателей возникали отчетливые и яркие образы и картины, обеспечивающие восприятие и запоминание предлагаемых историй.

Первыми рассказчиками чаще всего были, очевидно, путешественники, которые перемещались по городам и странам, пересказывая известное, увиденное и услышанное, излагая истории, исполняя песни

¹ Боян — поэт, исполнитель народных песен, сказаний, баллад и т. п. (Большой толковый словарь русского языка [5, с. 93].)

и баллады. Каждый из них имел свой «репертуар», однако темы были «вечные» — тайна мироздания, борьба добра со злом, любовь, война и мир... С течением времени истории изменялись естественным образом, обрастая деталями и приукрашиваясь новыми рассказчиками. Интересно, что помимо собственно повествования, последние выполняли функцию толмачей, переводчиков, растолковывая слушателям сложные истины, спорные вопросы и понятия. Они находили способы донести до внимавших им существо сложных тем и вопросов на простом и доступном языке. Причем содержание этих рассказов и историй нередко противоречило общепринятым, традиционным общественным взглядам. Сегодня к категории рассказчиков можно отнести любого человека, который берет на себя ответственность передавать людям информацию, способствуя их обучению и развитию. В широком смысле — это политики и общественные деятели, журналисты, школьные учителя и вузовские преподаватели, конференсье и артисты разговорного жанра. В деловой сфере — менеджеры различных уровней и неформальные лидеры, консультанты и супервайзеры (наблюдатели), специалисты по управлению персоналом и бизнес-тренеры. В обыденной жизни ими выступают дети и родители, супруги и родственники, друзья и соседи. Безусловно, это далеко не полный список, но он включает основные категории теперешних рассказчиков.

Назначение повествований

«Повествование — рассказ о действиях, поступках, событиях» [5, с. 852]. Наряду с этим понятием люди обычно пользуются и другими: «история» (бытовая и производственная) выступает синонимом, а «сказка», «миф», «анекдот», «быль», «былина», «притча» указывают в первую очередь на вид повествования. Существуют также понятия, которые обозначают жанр художественного повествования и употребляются, когда речь идет о литературном произведении: «роман», «повесть», «рассказ», «стихотворение», «поэма», «басня».

Особое место отводится «байке» — короткому занимательному рассказу; выдумке, сказке, как определяет ее значение «Большой толковый словарь русского языка» [5, с. 55]. Однако, на мой взгляд, более точно и удачно описывает феномен байки Андрей Константинов:

В жизни встречаются самые невероятные истории и такие подчас происходят казусы, что ни одному писателю никогда не выдумать. Потом эти

истории передаются из уст в уста, искажаются, конечно, потому что по русской традиции рассказать что-то и не приврать никак невозможно. Но все равно основа остается подлинной, остается сама модель ситуации, которая помимо того, что создает веселое и грустное настроение, еще и, как ни странно, рассказывает о том времени, когда та или иная история случилась. Не все умеют рассказывать байки и не все умеют их слушать. Излагать их на бумаге достаточно тяжело, потому что очень много зависит от интонации рассказчика [27, с. 5].

Другими словами, байка — это опрошенный (именно опрошенный, а не упрощенный) вариант истории (повествования), предназначенный прежде всего для устного изложения заинтересованной аудитории. Практически все байки универсальны с точки зрения решаемых с их помощью задач: они могут использоваться как некая увертюра, прелюдия к обсуждению проблемы, как иллюстрация, аргумент, средство стимулирования воображения.

Предлагаемые в данной книге истории — сказки, анекдоты, басни, были и т. д. — по своей сути не что иное, как байки. Такими они оказываются в контексте решаемых с их помощью в процессе обучения задач, будь то лекция, семинар или тренинг, в качестве баек их и следует воспринимать и использовать уважаемому читателю. В дальнейшем мы будем применять этот термин как равноправный по отношению к понятиям «повествование» и «история».

Назначение историй

История (греч. *historia*) — рассказ о прошедшем, об узнанном [5, с. 404].

Иными словами, это описание события или множества событий, которые могут быть как правдой, так и вымыслом. Практически в любой истории (сказке) присутствуют: герой/герои, завязка, сюжет, конфликт, развязка.

Структуру и исторические корни волшебной сказки прекрасно проанализировал В. Я. Пропп [46].

Все истории являют собой приключение, в котором герой или героиня сталкиваются с некой проблемой (конфликтом), которую они пытаются преодолеть. Если слушатель может сопоставить или ассоциировать себя с героем истории, если ему знакома и близка проблема, с которой тот имеет дело, то сюжет окажется для него значимым и привлекательным и он станет внимательно следить за его развитием и прогнозировать завершение истории.

Если же история настолько близка слушателю, что очевидны параллели между сюжетом и его собственной жизнью и можно вынести определенный урок из основной мысли повествования, ее следует назвать метафорической.

Истории во все времена выполняли обучающую, вдохновляющую, побуждающую, сигнализирующую, информирующую функции. Они могли отличаться по стилю (например, романтический, сатирический) и содержанию (включать информацию политического, военного характера или философские рассуждения о смысле жизни и миро-здании).

Устная передача информации предъявляла высокие требования к памяти человека — и рассказывающего, и слушающего. Соответственно, важны были средства, облегчавшие запоминание и воспроизведение: рифма, ритм, образность и, конечно, сюжет. К. Иган, изучавший связи между памятью и воображением, отмечал, что история представляет собой один из наиболее важных способов, изобретенных или обнаруженных для того, чтобы знания социальных групп были надежно закреплены в памяти [66]. Потребность в точной и надежной работе памяти сделала историю максимально востребованной. Более того, фактологический материал, включенный в хитросплетения сюжета, запоминался значительно лучше, чем те же факты в чистом виде, что подтверждается и эмпирическими исследованиями памяти. Как, например, установили психологи, испытываемые лучше запоминают числовые данные, если сами придумывают их, затем составляют с ними условие задачи и, наконец, решают ее. Если же у задачи уже есть условие и данные, они труднее сохраняются в памяти. Самые же плохие результаты запоминания отмечались, когда испытуемым предлагали запомнить только числа. Таким образом, включение информации в контекст сообщения позволяет лучше ее запомнить, наивысших же показателей этот процесс достигает, когда она оказывается связанной с осуществляемой нами деятельностью, в результате чего данная информация активно преобразуется человеком. Чем более она соотносится с необычным контекстом, интригующим сюжетом, тем выше вероятность ее запоминания. Понятно, почему в традиционных народных сказках мы встречаем поросят-строителей («Три поросенка»), говорящих лис, зайцев, волков и других животных и птиц, не говоря уже о более фантастических элементах некоторых древних мифов и легенд.

Сила историй такова, что даже в век «высоких технологий» (когда нам известно великое множество способов передачи другим людям

наших мыслей и чувств, методов трансляции сообщений о происходящих с нами событиях, когда разработаны специальные средства стимулирования обучения) истории, сказки, повествования и др. по-прежнему, остаются успешными каналами передачи информации, способствуют сохранению культурных ценностей, обучают слушателей и доносят до них некую глубокую мудрость, которая помогает им учиться и развиваться. Их сила заключается в том, чтобы направлять слушателей, пробуждать их эмоции, стимулировать воображение и заставлять задуматься над собственной жизнью.

Многие истории можно квалифицировать как метафоры жизни. Действительно, они не только доставляют слушателям удовольствие и позволяют тренировать воображение и память, но и помогают людям справиться с наиболее трудными и сложными аспектами их жизни, предлагая простой и позитивный пример, побуждая поразмыслить над происходящим и отыскать разные способы решения проблем.

Наконец, любовь к сказкам и историям объясняется тем, что у многих из них счастливый конец, а людям так не хватает именно веры в светлое будущее, в то, что, несмотря на все неприятности, в конечном итоге все закончится хорошо: герои обретут покой и счастье. И даже если мы сознаем, что фраза «...и жили они долго и счастливо» звучит ныне не слишком реалистично, да и не отменяет известный финал («...и умерли в один день»), позитивный настрой нам все равно обеспечен.

Психотерапевтическая функция сказки, истории состоит в том, что они позволяют человеку сделать паузу, получить передышку, подпитать себя положительными эмоциями. «И стали они жить-поживать и добра наживать...» — пусть слабая, но все-таки надежда, что все узнаваемое нашим современником из газет или выпуска теленовостей, все страхи и ужасы преходящи, а наши страдания и усилия не пройдут даром: справедливость восторжествует, а добродетель будет вознаграждена.

В целом можно указать на несколько важных преимуществ сказки:

1. Глубинный смысл сказки и ее мораль не дидактичны.

В сказках нет прямых нравоучений. ...Сказка позволяет бессознательно идентифицировать себя со многими персонажами. Значит, появляются возможности:

- 1) научиться прогнозировать будущие проблемы;
- 2) вовремя видеть трудности и их устранять;
- 3) гибко совмещать удовольствия и необходимые дела и т. д.

Сказка не выступает в роли ментора, «не учит жить», а помогает приобретать социальный интеллект, «мягко» намекая о проблемах и перспективах развития.

...Сказки — ненавязчивое воспитательное средство. Они передают нравственные ценности, правила поведения. Причем занимательные приключения героев, образность языка делают даже самую суровую мораль интереснее, приемлемее, безопаснее. Человек может осознавать неожиданно связь сказочной истории со своим поведением...

2. Собираемость образов. Неопределенность места действия и имени главного героя. Отсутствие жесткой персонификации позволяет человеку с большей мотивацией по собственному желанию идентифицировать себя с главным героем...

3. Сказка как источник жизненного опыта, традиций. Многогранность и многоуровневость хранимой информации. Образность языка.

Благодаря своему языку сказки легко запоминаются... Взрослый постарается понять философскую подоплеку сказки, обратит внимание на причины и следствия поступков всех героев сказки. Главное, что переживая с героями и за героев, наблюдая за их судьбами, проживая сказочные ситуации, человек создает собственную картину мира. На ее основании он будет воспринимать различные ситуации и действовать определенным образом в житейских ситуациях...

4. Признак настоящей сказки — счастливый конец. Психологическая защищенность. Философское, экзистенциальное осмысление действительности...

5. Ореол тайны и волшебства. Раскрытие потенциальности.

...Формируется способность к децентрации (умение поставить себя на место другого человека), активизируется фантазия, интуиция [18, с. 11–15].

Опыт доказывает, что хорошо рассказанная сказка может быть не менее прекрасна, неотразима и эффективна, чем история на современную тему. Сказки для взрослых не обязательно должны быть «скучными» — истории напоминают сказки присущим им разнообразием чудесных происшествий и персонажей, а иногда — способностью наделять неодушевленные предметы человеческими страстями. Волшебные сказки даже на самых главных уровнях конструкции не обязательно должны быть очевидны в своем изоморфизме. Анекдоты — это те же сказки, только они короче и происходят в контексте повседневного бытия «нормальных» людей [12].

Без сомнения, истории помогают облегчить процесс обучения как индивидуумов, так и групп и организаций вне зависимости от пола и возраста обучаемых. В давние времена некоторые знаменитые философы (например, Сократ) учили, прогуливаясь со своими учениками

и рассказывая им истории. Таким образом, можно сказать, что этой традиции уже не одна тысяча лет. Использование историй в форме традиционных народных сказок и мифов или анекдотов и аналогий помогает процессу обучения, упрощая информацию, чтобы ее было легко понять и запомнить, и делая ее более правдоподобной.

Назначение метафоры

Всякий раз, когда мы произносим «у него стальные нервы», «голова налита свинцом», «сноп волос» или «моя жизнь — открытая книга», мы используем метафору. Метафора основана на «переносном значении». Слово это образовано из двух греческих — *meta* («через») и *pherein* («нести»).

Метафора (греч. *metaphora* — «перенесение») — употребление слова или выражения в переносном значении, основанное на сходстве, сравнении, аналогии; слово или выражение, таким образом употребленное [5, с. 537].

Это сравнение, параллель между двумя, иногда, казалось бы, совсем не связанными между собой понятиями, в котором выделяется несколько составляющих:

- «предмет сравнения» — исходное понятие;
- «средство выражения» — его метафорический эквивалент;
- «признак сходства» — общее между этими двумя понятиями;
- «натяжка» — различие между ними.

Например, в выражении «стальные нервы»:

- «предмет сравнения» — нервы;
- «средство выражения» — стальные, сталь;
- «признак сходства», общее между этими понятиями — крепость;
- «натяжка» — в том, что нервы — живая ткань, а сталь — металл.

Именно соотношение между действительностью и этими двумя понятиями и позволяет метафоре передать информацию адресату.

«Базовые метафоры», или интеграционные символы: идеи, чувства и образы, выработанные группой для самоопределения, которые не всегда оцениваются на сознательном уровне, но находят воплощение в заданиях, офисной структуре и других материальных аспектах существования группы. Этот уровень культуры отражает не когнитивные, или оценочные, а эмоциональные и эстетические реакции членов группы... [62, с. 29].